

(копия)

I
Здравствуйте, уважаемая Нина Львовна!

Спасибо за хорошее, теплое письмо. Принимаю упрек за то, что поздно взялся за розыски фронтовых друзей. Оправдания тут нет никакого - обычная русская беспечность, барахтанье в питейской сутолоке...

Горько получить известие о смерти близкого человека даже через 25 лет. Все-таки теплилась надежда, а вдруг да отыщется пивойл, и посидим, потолкуем о былом пивье-бытве. Но не суждено! Остается мириться с судьбой. И преклониться перед светлой памятью человека, которого не забыла Родина, земляки, которого по-прежнему, как когда-то пивого, любят в семье. Федор заслужил это - и вечный покой, и посмертную любовь.

С Федором мы были вместе с первого дня боёв (с марта 1942 года). Я его по старой привычке называл по имени и по годам мы не очень разнились (я с 1909 г, уточните, не однокорки ли мы с ним?), и шинны носили одинаковые (оба были политруками), и по положению мало чем отличались. (Я сначала был мозночек политруком роты, потом, как газетчика взяли редактором ~~засты~~ дивизионной газеты, Федор начинал с комиссара отдельной роты разведки, потом стал её командиром.) По имени называли мы друг-друга тогда, так его буду называть и впредь - мёртвые не стареют.

Заметили, я даже в письме в пертком спутан его отчество

Оба мы урольцы - я был вашим соседом, жил в Кушве, там же во время войны жила и моя семья (жена Клавдия Федоровна и дочь)

А на фронте, помимо всего остального, очень ценилось и землячество. Да и убеждения, взгляды на жизнь, на события, откошения к делу у нас были одинаковые. Как видите, общего было много

эти черты характера. Богаче того наследства человек и не может оставить потомству

Вы пишете, что он был хорошим отцом и мужем. Конечно, через 25-27 лет не вспомнить всех подробностей, но что сидя в блиндаже или просто под смоленской березкой, мы показывали друг другу письма и фотографии мам и детей, толковали послевоенные весточки с ними — это было.

Заснеженные поля Смоленщины (а мы начинали бой под Сухиничами, освобождали Думиничи, Ульянов, Хутынец, Городок) были для нас суровой школой войны. Там мы впервые учились наступать, когда снега по пояс, впервые освобождали искусство уличных и ночных боёв, там был подбит первый вражеский танк, сбит первый самолёт со свастикой. Там мы рыли первые могилы для погибших товарищей, освобождали из плена измученных людей, впервые увидели трупы расстрелянных детишек и стариков.

Федор быстро выдержал экзамен этой фронтальной ваучки. Он был одним из лучших комиссаров в дивизии. А когда институт комиссаров упразднили, его одним из первых назначили на командирскую должность. Он и до этого часто замещал командира - сам готовил разведчиков к ночному поиску, часами вел наблюдение, водил солдат в бой.

Приятно говорить о человеке хорошем.
Но если много говорить, видимо, можно обидеть
память человека. Хорошие люди в похвалах
не нуждаются.

Как разлучила нас судьба, сейчас в деталях мне и не припомню. Федор выехал в другую часть, кажется, в корпусную разведку, и мы потеряли друг друга.

подарили мне одна - внуку, второй внука.
Младшая Наташа пишет с нами, детскую
по т. д. станции. Ребята все хорошие -
работящие, честные, заботливые.

Вот, пожалуй, и всё для первого знакомства.
Как я уже сказал, постепенно буду посылать
из бывшей фронтовой газеты всё, что было в
ней о Федоре. Пусть семья, дети и внуки
как можно больше узнают о его боевых подви-
гах.

А пока пусть примут привет и мои самые
лучшие пожелания Юра и Ира - дети моего
фронтового однополочника, человека с большой
буквой.

Спасибо за приглашение. Вообще-то у
меня есть думка заехать на Урал, но это
не раньше, как через пару лет. Сейчас на
первом плане - бывшие фронтовые дороги. А
вот если кто из вас будет в Куршине, то прошу
в гости.

Пелаю всем вам здоровья, успехов.

С уважением - друг вашего муты и отца -
/ Корташев /

20-21. VI. 69г

Р.С. Вот сейчас начало первого. Начинаются сутки
22 июня, воскресенье. 22 лет назад, 22 июня, тоже в
воскресенье, началась война. Война, перенесшая столько
горя и бедствий, ставшая нам столько жертв.
Пусть же память о тех, кто не вернулся с
фронта, будет нашей общей совестью во всём,
что мы делаем и должны ещё сделать
хорошего в жизни

Симферополь, II, Севастопольская, 3/с, кв. 50
А. Корташеву